

Творческий портрет

РОЛИ, ДОСТОЙНЫЕ ЕГО ДАРОВАНИЯ

Михаилу Мансурову тесно в рамках какого бы то ни было амплуа. Актер широкого диапазона, он с равным успехом играет роли героические, драматические, сатирические, характерные — короче говоря, самые разнообразные. Перечислить все сценические создания, оставляющие глубокий след в сердце зрителя, не так-то просто: более четырех десятилетий отдаю драматическому искусству. И двадцать восемь сезонов кряду выступает Михаил Филиппович Мансуров на сцене ставшего для него наиболее родным и близким театра имени Горького. От роли к роли раскрывался его талант. От роли к роли поднимался он на вершину творческой зрелости. Давно пришло зрительское признание, больше того — признание всенародное. Партия и правительство по заслугам оценили вклад М. Ф. Мансурова в развитие русского драматического искусства Узбекистана, в общую сокровищницу советского искусства — ему недавно присвоено почетное звание народного артиста Советского Союза...

Сочность и интенсивность красок, которыми пользуется актер, высокая культура исполнения, внутренняя психологическая наполненность каждого образа — все это делает творчество Михаила Мансурова необычайно интересным. В какой бы роли ни выступал актер, вы всегда ощущаете его четкую гражданскую позицию, его личную сопричастность к событиям, которые происходят в мире. Так и кажется, что все тревоги мира, его боль и печали проходят через сердце актера. Его труд не знает спадов, он то и дело «преодолеывает себя», чтобы найти самый верный вариант решения образа, добиться его достоверности, жизненной правды.

И хотя называть одну за другой сыгранные роли нет смысла, хочется все-таки заглянуть в «послужной

список» актера — список очень большой и очень разнотипный. Много лет назад молодой Михаил Мансуров показал нам чеховского Петю Трофимова. Образ был решен в традициях МХАТа. Герой Мансурова звал к лучшей жизни, и поэтому, как жил на сцене исполнитель, мы чувствовали: Петя Трофимов знает будущее, к которому сам стремится и зовет других. А вот совершенно иная и в чем-то этапная для актера и для всего театра роль — Алексея Мересьева в инсценировке повести Бориса Полевого «Повесть о настоящем человеке». Тут важно было не только внутреннее слияние с образом мужественного советского воина, победившего отчаяние, неверие и самое смерть — тут были и достаточно большие технические сложности. Михаил Мансуров тогда доказал, что многое ему под силу. А рядом был замечательный актер П. С. Давыдов, игравший в этом спектакле Комиссара...

В репертуаре русского академического театра драмы имени Горького прочно удерживается пьеса Михаила Рошина «Валентин и Валентина». Есть там такая незабываемая сцена. Юноши спорят о том, что же такое любовь, на самом ли деле она так сильна, как об этом говорят, пишут, поют. Самый быстрый, самый инициативный юноша решает тут же, на улице, взять интервью у разных людей. Появляется Прохожий — этот образ как будто написан драматургом для актера такой внутренней силы и убежденности, каким является Михаил Мансуров. Поначалу его герой неприметен, даже излишне «засемлен». Лицо и глаза выражают

следы усталости, накопившейся за день, в руках — примелькавшаяся «авоська». Юноша спрашивает Прохожего о том, что такое любовь, и как только тот начинает отвечать, лицо актера мгновенно преображается, становится светлым и одухотворенным, а глаза излучают радость, счастье. Прохожий читает стихи Блока. Прохожий говорит «от себя», да так, что заслушаешься: «...Ты выслушаешь, ждешь — только увидеть, иначе сойдешь с ума. Любовь — это когда человек понимает другого, когда он делает так, чтобы осчастливить другого...». Под конец беседы, возникшей так неожиданно, юноши (и зрители вместе с ними) узнают, что Прохожий ждет у назначенного места свою жену и что прожил он с ней... двадцать лет.

Всего минуту-другую длится монолог Михаила Мансурова, но сколько мысли, чувства, подтекста в этом монологе! Нужен был огромный труд, чтобы несколькими словами воспеть Гимн любви к женщине, воспеть самое Любовь. И когда вспоминается спектакль «Валентин и Валентина», прежде всего видишь и слышишь исполнителя маленькой роли Михаила Мансурова. Потому что и в маленькой роли он умеет быть значительным, избегает «заштампованных» приемов, каждую деталь доводит до чеканной завершенности.

Глубинное постижение образа сказалось особенно отчетливо в спектакле «Тихие старики» (пьеса Михаила Богучарова), в котором М. Ф. Мансуров играет одну из ведущих ролей. Его Генрих Шварц — в прошлом врач концентрационного лагеря, где томились

узники фашизма и где он проводил свои страшные опыты на живых людях. Вот он в первые же минуты действия появляется на сцене — благополучный, респектабельный, уверенный в себе, в том, что с ним ничего худого не может случиться. Он прекрасно чувствует себя в обстановке нефашизма («Кому мы нужны? Мы просто больные тихие старики», — так говорит он сыну Вальтеру). Но преступления Генриха Шварца не забыты, не списаны за давностью лет. Случайно спасшийся бывший узник фашизма выступает на суде, обвиняет Шварца в совершенных им преступлениях. Сцена возвращает нас в военное прошлое. И мы видим лагерь смерти, видим совсем другого Шварца — жестокого человеконенавистника. Холодный взгляд убийцы, нацеленный на очередную жертву, слова и жесты, совсем не похожие на те, что представляли перед нами в первой картине спектакля. Совершенно иная актерская палитра, на наших глазах рождающееся искусство перевоплощения — и все это в рамках одной театральной работы...

Вскользь назовем другие роли: Рустам — в «Тайнах паранджи», Стрельцов — в спектакле «Полк идет», Виктор — в «Иркутской истории», Клим Самгин — в «Истории пустой души», сатирический образ — в комедии «Забыв Герострата» и совершенно новый, неожиданный по трактовке, по внутреннему содержанию образ странника Луки — в драме «На дне».

Актер считает, что от горьковских образов лежал его путь к тому самому важному, ценному в идей-

ном и художественном отношении, что было им сделано на сцене, — к воплощению ленинской темы.

— Если говорить открыто, — признается Михаил Филиппович, — я долго не решался даже подступиться к образу Ильича. Да еще после того, как Владимира Ильича Ленина играли настоящие корифеи нашей сцены! Повторяться в искусстве неинтересно, надо было найти что-то свое, новое, чтобы показать гениальнейшего из гениальных людей. Постепенно накапливался материал, рождался рисунок дорогого образа. Но все равно было трудно, не покидало ни на секунду чувство ответственности — получился ли? Особенно трудно досталась мне роль В. И. Ленина в первом спектакле «Между ливнями». Тогда я еще искал и внешнее сходство. Позже, в «Третьей патетической», я уже отказался от таких поисков — мне важно было передать в зрительный зал силу ленинской мысли и, если хотите, рождение самой этой мысли. Показать, как идеи Ильича проникают в массы, заражают их...

Масштабность и обаяние ленинской личности, ленинскую гениальность и простоту, его человечность, размах его планов и дел — все это сумел показать М. Ф. Мансуров, реализуя на сцене театра имени Горького ленинскую тему.

...Михаил Мансуров — один из тех, кому дано властвовать над нашими умами и сердцами. Каждая зрительская встреча с ним становится событием, а широта его творческих возможностей кажется поистине неисчерпаемой.

С. БЕРЖАНЕР.